Городской Верховный Бессмертный Доктор Глава 309 Хаос Па!

Пощечина Чэнь Юя была прямо на платформе, его глаза смотрели прямо на человека.

Когда человек посмотрел на этот убийственный взгляд Чэнь Юя, вдруг, что все это было тяжело, он почувствовал, что Чэнь Юй просто собирается убить его ритм ах, так что лучше знать лучше и не находить неприятных для себя.

После этого человек, который должен был дать Чэнь Юю увеличенное количество. После увеличения количества, он почувствовал, что нынешний вид Чэнь Юя с намерением убить исчез без следа. Похоже, что другая сторона также знает его личность, когда он приходит в центр караула. Неплохо, в таком случае, он все еще может хорошо встряхнуть себя.

"Это дом смотрителя, лучше не высовываться в будущем". Что ты делаешь, день за днем. Ты позволяешь мне говорить, что хорошо для тебя, ты говоришь правильно!" Человек сказал.

"Давай, убирайся!" Чэнь Юй указал на человека и сказал.

"Зачем просто выкатываться? Здесь нет такого большого пробела, из которого я мог бы выкатиться. Есть только одно окно на ужин, и у меня были бы небольшие проблемы с выходом, даже если бы я это сделал!" Человек сказал.

Чэнь Юй только что схватил мужчину за воротник, и одним рывком его вытащили. С Chen Yu вытащил человек прямо отпустил когти, человек просто упал на землю, это падение действительно весь человек не хорошо! У меня ужасное настроение, я чувствую, что меня оскорбили.

"Хай-хо-хо, давай". Чэнь Юй сказал.

Человек не думал, что Чэнь Юй был таким держащим человеком, делая вещи, не заботясь о том, что ваши чувства были, вовсе нет. Не принимаю тебя близко к сердцу, так, так, так, так. Если другая сторона делает это, то это неуважение к нему. Если другая сторона не уважает его, он очень несчастен.

"Ты действительно меня расстраиваешь, и в любом случае, я в желтом лабораторном халате. А как насчет тебя? Ты не воспринимаешь меня всерьез, ты откровенно провоцируешь тех из нас в желтых лабораторных халатах, ты ищешь смерти, да. Ты просто ищешь смертный приговор!" Человек указал на Чен Ю и сказал.

"Ну и что?" Чэнь Юй пожал плечами и спросил.

"Младший!" Человек встал и уставился на Чен Ю с парой мрачных глаз.

"По сравнению с тобой я действительно дядя-подросток!" Чэнь Юй посмотрел на человека и сказал.

Человек сжимал руки, весь мужик, просто собирался штурмовать ах. Сказав, что он снова старый, и не уважая своего дядю и старейшин, эта штука действительно сводила людей с ума. Он уже доходил до того, что уже не мог этого выносить!

Щеточка!

Ковш для супа в руке мужчины был разбит по направлению к телу Чэнь Юя. Этот ковш для

супа из чистой стали, после разворачивания удара, был просто удивительным, как стальная труба. Если он попал в тело, то это определенно было не очень освежающее и приятное впечатление.

Итак, тело Чэнь Юя сделало шаг назад, половник для супа чуть не прилип к нему, но каков был результат? Это ничего с ним не сделало.

Чэнь Юй улыбнулся и посмотрел на человека, выглядевшего так же деревянно, как он говорил.

Чисти, чисти, чисти!

Человеческая суповая ложка распространяла свои атаки снова и снова. Он был теперь это собирался использовать вне комбо метод битвы, в любом случае, должен сделать атаку суповой ложки к Chen Yu, абсолютно не дать Chen Yu derring-do! Это такая возможность.

Тело Чэнь Юя уклонилось в последовательности, используя эту последовательность уклонов, чтобы легко уклониться от атаки.

Руки человека сжались в кулаки.

"Это все, что у тебя есть?" Чэнь Юй посмотрел на человека и спросил.

"Ты вообще говоришь со мной о моче? Это так вкусно!" Мужчина побежал к задней кухне.

Там была задняя дверь на заднюю кухню, проход для персонала. Но, прежде чем этот заключенный войдет, все должны войти, и абсолютно никто не должен давать заключенному ни малейшего шанса попасть внутрь. Теперь, перед всеми этими людьми, человек вбегает. Разве это не бунт заключенного? Один за другим, они просто забежали на заднюю кухню.

Но все те, кто вошли на заднюю кухню, были честными заключенными, и это действительно сводило честных заключенных с ума. Просто потому, что не было денег, еда была не такая уж и плохая, просто невыносимая.

Теперь каждый должен вынуть эти куриные ножки, которые спрятаны на задней кухне и так далее, а потом, жестоко поесть, пока дисциплина не пришла, это абсолютно столько, сколько он может проглотить, как только дисциплина пришла, нет никаких шансов, это ситуация, с которой должен столкнуться каждый.

Кусок куриной ножки во рту у всех, человек уже ошарашен, почему он просто вошел в дверь, вещи просто... Он развился до сих пор только потому, что такой парень вытащил себя, верно? Если бы все закончили есть, его обязанность продавать еду в одиночку не была бы нарушена, но ущерб был бы тяжелым. Если бы все не закончили есть, ему было бы не лучше сейчас, и тогда было бы нехорошо, если бы его узнали по дисциплине. Не смотря ни на что, это было чертовски больно для него, это была рана.

Двойные ножи человека были сожжены, он не приветствовал этих заключенных, он ожидал, что они помогут ему уничтожить улики. Он приближался к Чэнь Юю с зажатыми двойными ножами.

Кроме того, в центре шумихи были еще люди, которые оставались одни и не делали ни шагу, как, например, эти потраченные, как, например, глава каждого отряда. Они законны и разумны, чтобы платить, чтобы делать бизнес с мужчинами, не нужно грабить, чтобы иметь

пищу. После ограбления, когда приходит время для дисциплины, один за другим арестовывают, минуты без хороших фруктов, чтобы поесть.

Чэнь Юй, это тоже был старый бог, который сидел на табуретке, с лицом, которое не имело ничего общего с его таким выражением, что просто наблюдал за ритмом веселья.

Человек прибыл перед Chen Yu, и двойные мечи, расчесывая дважды, вырезали к телу Chen Yu.

С такой атакой, можно ли обезглавить Чен Ю? Очевидно, что это действительно было немного угрожающе, но сила убийства все еще существовала с трудом. Фигура Чэнь Юя только немного подвинулась, легко, то есть уклонилась от атаки противника, и, глядя на текущий кадр. Даже если бы другая сторона атаковала снова и снова, это все равно было бы то же самое, не было практически никакого шанса повредить Chen Yu.

Чисти, чисти, чисти!

Нападения, одна за другой, это было в направлении Чэнь Юя.

Чэнь Юй, это также уклонялось от атак другой стороны подряд. Первоначально бар, который сидел, вскоре после этого он встал, после того, как встал, что было борьба и отступление. В боях с другой стороны он отступает, теперь это его режим работы.

Мужчины действительно расстроены, что это нормально? Всё ещё не попал? Чёрт.

http://tl.rulate.ru/book/40825/953900